

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА

Гусева Елена Васильевна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент Самарского
государственного социально-педагогического университета,
443099, РФ, Самарская область, г. Самара,
ул. Максима Горького, 65/67*

Фролов Константин Дмитриевич

*студент магистерской программы Самарского
государственного социально-педагогического университета,
443099, РФ, Самарская область, г. Самара,
ул. Максима Горького, 65/67*

FUNCTIONAL VARIETY OF ENGLISH COGNITIVE METAPHOR IN THE ORIGINAL TEXT AND ITS TRANSLATION

Guseva Elena Vasilyevna

*Candidate of Philology, Assistant Professor,
Assistant Professor of Samara State University of
Social Sciences and Education,
443099, RF, Samara Region, Samara
Maxim Gorky Street, 65/67*

Frolov Konstantin Dmitriyevitch

*Student of the Master's Program of Samara
State University of Social Sciences and Education,
443099, RF, Samara Region, Samara
Maxim Gorky Street, 65/67*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию функциональной вариативности когнитивной метафоры в англоязычном медиатексте и его переводе на русский

язык. Вывод об утрате некоторых функций при переводе объясняется несовпадением в структурировании и категоризации знания о внешнем мире у носителей английского и русского языков.

ABSTRACT

The article focuses on functional variety of cognitive metaphor in the English media-text and its translation into Russian. The loss of certain functions in the Russian text is explained by the differences in the way English and Russian people structure and categorize their knowledge about the outer world.

Ключевые слова: когнитивная метафора, функция, вариативность, медиатекст, перевод.

Keywords: cognitive metaphor, function, variety, media-text, translation.

Проблемы порождения и восприятия текста являются одними из самых интересных и актуальных в современной лингвистике. Особое значение в этой связи приобретает выбор выразительно-изобразительных средств для передачи авторской интенции. На материале художественного текста и медиатекста одним из наиболее частотных образных средств выступает метафора, которой и посвящена настоящая публикация.

Как известно, существуют различные трактовки метафоры, основой которых являются аналогия, сходство, сравнение. В последние десятилетия метафора активно рассматривается в терминах когнитивной лингвистики. Семантическая теория, являясь основой большей части когнитивной лингвистики, сфокусирована на концептуализации и категоризации — самими важными познавательными процессами для формирования системы знаний в виде концептов и категорий в сознании человека.

Сторонники когнитивного подхода рассматривают значения как когнитивные структуры, включённые в модели знания и мнения, конкретные концептуализации. Наличие и функции определённых языковых единиц определяются, прежде всего, их отношением к концептуальному контексту, а

не парадигматическими отношениями с другими единицами. В этом смысле концептуальная метафора основывается на сравнении и аналогии понятий, концептов, представлений человека об окружающей действительности.

В данной статье концептуальная метафора рассматривается на материале англоязычного медиатекста, представленного текстами комментария, в аспекте тех функций, которые она выполняет. Целью работы является исследование функций концептуальной метафоры в тексте оригинала и перевода. Материалом для исследования послужили контексты, в которых используется когнитивная метафора, отобранные их онлайн-изданий *The Guardian*, *The Telegraph*, *The Daily Mail*, *Marie Claire*, *Reuters*, *The Sun*, *Reuters*, *the Times* и их переводов.

Используя когнитивную метафору, автор создаёт в тексте комбинацию из стандарта, выражающегося в использовании метафорической модели, экспрессии, которая добавляется использованием слов в переносном значении, и привлекает внимание к мысли, которая представляется более яркой и значимой.

Метафорические модели отражают национальное, социальное и личное самосознание человека – метафора показывает важные элементы картины мира народов.

Таким образом, главной из функций метафоры выступает когнитивная функция, являющаяся тем базисом, на котором можно выделить другие функции. Логичной представляется классификация, предложенная А.П. Чудиновым [3], в которой выделены следующие функции.

1) Когнитивная функция (или интерпретационная) — обработка информации, представляющая собой следствие когнитивной деятельности, т.е. «дешифровки, объяснения, интерпретации, анализа приводящих к пониманию текстового сообщения, установлению его смысла и «обертонов» и «приращений смысла». Таким образом, медиатекст является не только произведением речи, но и результатом совместной работы всех тех, кто задействован в производстве и распределении информации» [1]. Номинативная

функция реализуется тогда, когда метафора используется для того, чтобы наделить метафоризированный объект, явление и т.д. вербальной номинацией. Эта функция часто используется в случаях, когда говорящему необходимо назвать что-то не имеющее устоявшегося названия или когда его не устраивает уже существующее.

3) Коммуникативная функция — передача информации с помощью метафоры зачастую более удобна.

4) Прагматическая функция — с помощью метафоры говорящий создаёт у адресата нужное ему эмоциональное состояние и мировосприятие.

5) Изобразительная функция — метафора добавляет тексту эстетическую ценность, делая и форму, и содержание ярче.

6) Инструментальная функция — адресат домысливает нераскрытую метафорой информацию, что позволяет ему создать собственную картину происходящего.

7) Гипотетическая функция — метафора позволяет определить перспективы развития ситуации и смоделировать возможный результат.

8) Моделирующая функция — метафора моделирует и упорядочивает существующую картину мира, проясняя взаимосвязи её составляющих.

9) Эвфемистическая функция — резкие высказывания могут быть сделаны менее грубыми или оскорбительными с помощью метафоры.

10) Популяризаторская функция — метафора может передать сложные для понимания мысли в более простой форме.

Говоря о функциях метафоры, подчеркнем, что указанные функции разделяются лишь относительно, так как в реальном тексте метафора практически всегда представляет собой их переплетение. Так, в статье газеты *The Times* в специальном разделе, посвященном празднованию нового, 2020 года, в рубрике *Histories and Mysteries*, описывающей новости 100-летней давности, появилась заметка о том, что, наконец-то, пойман человек, который долгое время пугал всех, заглядывая ночью в окна. По аналогии с номинацией

«Джек – потрошитель» преступник получил название «Джек, который подглядывает».

One of the strangest criminal cases in county history was finally solved on Jan. 1. For months, residents of Rochester and East Rochester had been reporting to police that a man was peering through their windows at night. Officials dubbed the man “Jack the Peeper,” a clever play on the infamous Jack the Ripper crimes in London two decades prior [10].

В этом примере актуализируются несколько функций метафоры: номинативная – по аналогии с номинацией «Джек – потрошитель» преступник получил название «Джек, который подглядывает»; коммуникативно-прагматическая – информация передается не «сухо», а достаточно эмоционально; инструментально-прагматическая – официальные лица дают свою оценку событиям и определенный прогноз – нарушитель, как когда-то и Джек – потрошитель, будет наказан.

Образные средства языка, в том числе и метафора, представляют особую трудность для переводчика, поскольку в работе с ними появляется необходимость передать не только содержание текста, но и его форму (хотя бы отчасти), что вызывает множество затруднений. Сказанное справедливо не только по отношению к художественному тексту, что вполне привычно и закономерно, но и по отношению к медиатексту, не менее богатому стилистическими приемами.

Поскольку основными функциями медиатекста являются информирование, побуждение к действию, убеждение реципиента в чем-либо, а также привлечение внимание к самому тексту изначально, то, насколько яркими образными средствами пользуется автор, часто является залогом успеха в достижении этих целей. В свою очередь, различная природа и строй языка-оригинала и языка-перевода приводят к тому, что чем богаче на стилистические приемы и фигуры речи оказывается оригинальный текст, тем сложнее его перевести.

Перевод когнитивной метафоры обладает своей спецификой, поскольку, как было показано выше, такая метафора не является стилистическим приемом, а служит формой познания и описания окружающей действительности. Это может привести к несовпадениям форм познания – «картин мира» – автора и читателя. Обратимся к примерам.

*1. The only problem was that, after work, I hardly wanted to look at walls of text. So the articles **kept piling up** [6].*

*... после работы мне меньше всего хотелось смотреть на эту стену из текстов. Так что статьи **продолжали накапливаться** [4].*

Онтологическая когнитивная метафора, реализующая модель «*more is up*», позволяет описать исключительно абстрактные процессы в понятиях физических объектов. В тексте оригинала выделенная метафора выполняет когнитивную, коммуникативную, изобразительную функции – речь идет об электронных вариантах статей. В тексте перевода, сравнивающем статьи с физическими объектами (метафора изменена), можно отметить меньшую выраженность изобразительной функции из-за утери сравнения количества статей с кучей физических объектов.

*2. Russia has been **hit with a four-year ban** from using its flag... [7].*

России на четыре года запретили пользоваться своим флагом... [13].

В английском предложении мы можем выделить когнитивную, изобразительную и прагматическую функции метафоры. Формулировка «*hit with a ban*» делает выражение весьма резким, что нейтрализуется в русском варианте, из-за чего мы можем снова отметить утрату изобразительной функции, равно как и частичную потерю прагматической функции – в описательном переводе оригинального выражения сложнее проследить отношение автора к произошедшему или его видение того, каким образом был произведён «запрет».

3. Circumstantial evidence points to the newly discovered painting coming from the workshop of Van der Meulen, and it is possible its purpose was to excite suitors [5].

Портрет датируется 1562 годом и, возможно, он был написан в мастерской Стивена ван дер Мейлена спустя четыре года после того, как королева взошла на престол. Об этом сообщает "Рамблер" [3].

В оригинальной статье использованная метафора выполняет когнитивную, номинативную, коммуникативную, инструментальную функцию. В тексте перевода можно сказать об утрате коммуникативной функции за её ненужностью, так как, используя целостное преобразование, автор больше не нуждается в способе выразить то, что найденные «доказательства» подтверждают или «указывают» на что-либо.

*4. However, **falling inflation** has restored those adjusted returns [8].*

*Однако **снижение инфляции** восстановило скорректированную прибыль [11].*

В этом случае метафора в обоих текстах выполняет когнитивную, номинативную, коммуникативную и, возможно, популяризаторскую функции – смысл легче воспринимается со словами *falling* и *снижение*, а не *decreasing* и *уменьшение*. Употребляемое словосочетание является весьма распространённым и простым по своей конструкции, поэтому при переводе сохраняется и исходная метафорическая модель, и её функции.

*5. Boris Johnson's government is **under intense pressure** over a parliamentary special report [8].*

*Правительство Бориса Джонсона находится **под сильным давлением** по поводу специального парламентского доклада [11].*

В тексте оригинала ориентационная метафора выполняет когнитивную, номинативную, прагматическую функции, которые сохраняются и в тексте перевода. В данном случае, как и в предыдущем, метафора широко распространена и в русском, и в английском языке, что упрощает её перевод и позволяет сохранить все её функции и в русском тексте.

На примере приведенных контекстов очевидно, что проблема функциональной вариативности когнитивной метафоры приобретает особую значимость в аспекте перевода. Как показал анализ, англоязычные

когнитивные метафоры утрачивают часть своих функций при переводе на русский язык. Отчасти это можно объяснить особенностями публицистического стиля русского языка, отчасти – несовпадением в структурировании и категоризации знания о внешнем мире у носителей английского и русского языков. Последнее наиболее ярко проявляется в утрате у англоязычной метафоры изобразительной функции, свойственной английскому медиатексту.

Список литературы:

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М., 2008. – 203 с.
2. Макарычев М. В Великобритании обнаружили редкий портрет Елизаветы I / М. Макарычев // Новая газета. — 2019. — 29 ноября.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. – 238 с.
4. Фаст А. Перевод: «У меня слишком много непрочитанных статей, отложенных „на потом”... и это нормально»// TJournal [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://tjournal.ru/flood/8120-perevod-u-menya-slishkom-mnogo-neprochitannyh-statey-otlozhennyh-na-potom-i-eto-normalno> (дата обращения 25.11.2019)
5. Brown Mark «Long-lost overpainted portrait reveals young Queen Elizabeth I» // The Guardian [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.theguardian.com/artanddesign/2019/nov/27/long-lost-overpainted-portrait-reveals-young-queen-elizabeth-i> (дата обращения 28.11.2019)
6. Ghoshal Abhimanyu «I have too many unread articles saved for later... and that's okay» // INSIDER [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://thenextweb.com/insider/2015/06/19/i-have-too-many-unread-articles-saved-for-later-and-thats-okay/> (дата обращения 10.12.2019)

7. Morgan Tom «Russia escapes complete sporting exile despite Wada's four-year ban» // Tom Morgan, Ben Rumsby // The Telegraph [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.telegraph.co.uk/sport/2019/12/09/russia-escapes-complete-sporting-exile-despite-four-year-ban/> (дата обращения 10.12.2019).

8. Sengupta Kim «'We have no objections': Security officials say secret Russia report being blocked by Boris Johnson government can be published immediately» // The Independent [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/russia-conservative-party-brexit-intelligence-uk-report-national-security-money-a9185116.html> (дата обращения 10.12.2019)

9. Sivabalan Srinivasan «Five Years After Meltdown, Ruble Is Reborn as Trade-War Refuge» // Srinivasan Sivabalan and Aine Quinn // Bloomberg [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-22/five-years-after-meltdown-ruble-is-reborn-as-trade-war-refuge> (дата обращения 09.12.2019)

10. Snedden Jeffrey «Histories & Mysteries: Hello 2020! With another decade down, it's time to reflect on past celebrations, venture to the future» // The Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.timesonline.com/lifestyle/20191231/histories--mysteries-hello-2020-with-another-decade-down-its-time-to-reflect-on-past-celebrations-venture-to-future> (дата обращения 05.01.2020)

11. «Bloomberg (США): спустя пять лет после обвала рубль стал убежищем от торговой войны» // ИНОСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://inosmi.ru/economic/20191223/246500612.html> (дата обращения 09.12.2019)

12. «The Independent (Великобритания): руководители британских служб безопасности не возражают против публикации секретного доклада по России» // ИНОСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://inosmi.ru/politic/20191106/246169434.html> (дата обращения 09.12.2019)

13. «The Telegraph (Великобритания): Россия избежала полной спортивной изоляции, несмотря на запрет ВАДА сроком на четыре года» // ИНОСМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://inosmi.ru/sports/20191209/246401607.html> (дата обращения 09.12.2019)